

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 29.

Въ губерніяхъ въ Губернскихъ Почтовыхъ Канцеляріяхъ.

Въ Тифлисѣ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Канцеляріяхъ.

За гдѣту «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій въ газетѣ, взимаются по 1/2 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Топографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ся, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Канторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Пашер. Моск. Университ. (О. О. Свѣтлицкова).

На газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ которымъ наступитъ новое десятилетіе.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 18—19-го марта и повелѣнія. Приказъ по Управленію Намѣстника отъ 30 марта.

Кавказская лѣтопись. Привязъ по Арміи. Извѣщенія. Городскія извѣстія. Уроц. Зурнабадъ.

Извѣстія о Россіи. С.-Петербургъ. Вѣс. и деп. курьеры.

По исторической оловарю.

Литературный отдѣлъ. Путевыя замѣтки, веденыя въ проѣздъ персидскаго посланника Мирзы-Гафаръ-Хана отъ Джумълы до С.-Петербурга (продолженіе.)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

по Кавказской Арміи.

Марта 18-го дня, 1861 года. Производится, за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Анненковъ*. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эрванскаго Его Величества, 6-го резервнаго батальона, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Есиповъ*. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командиръ 6-го резервнаго батальона *Олефиревъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Антоповъ*. Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Ивановъ*. Пехотныхъ полковъ, Севастопольскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Ярцовъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Окша-Чехосель*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Фрей* и *Шорель*. Въ Прапорщики, изъ юнкеровъ: *Евтроповъ*, *Марскій*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Стакановъ*, *Ефимовъ*, *Яницкій*, *Троицкій*, *Куликъ* и *Опопріенко*. Кубанскаго: Изъ Маюровъ въ Подполковники *Русачовъ*. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Ивановичъ*, *Хмелевъ* и *Малевичъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Тимофьевъ* и *Дандри*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Бетали*. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ *Мельничій*, *Мейландеръ*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Савинъ*, *Завржевскій*, *Урусбиевъ*, *Тарасовъ* и *Русецкій*. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Троновъ*. 19-го Стрѣльцоваго батальона: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Галаховъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Зубаревскій*. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Лесничій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, числящіеся по Армейской Пѣхотѣ: Помощникъ Пристава Карачаевскаго и Абазинскаго народовъ *Бочкаревъ*, состоящій для особыхъ порученій при Командующемъ войсками Кубанской области *Залескій* и находившійся при Корпусѣ Топографовъ *Кольновъ*,—все трое съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и первые двое въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній при Корпусѣ Топографовъ. Кавказскихъ Ливійныхъ батальоновъ: № 1-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Образцовъ* и *Савицкій*. № 4-го, изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командиръ оного, *Гоцъ 1-й*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. № 6-го, изъ Капитановъ въ Маюры *Стрѣльниковъ*. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Новицкій*. Въ Прапорщики: изъ фельдфебелей *Калмова* и изъ унтеръ-офицеровъ *Насачевскій*. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской Его Импера-

торскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, изъ Капитановъ въ Подполковники *Семчевскій*. 19-го Подвой, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Старшій Адъютантъ Штаба Начальника Артиллеріи Кубанской области, *Санджановъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Капитановъ въ Подполковники, Старшій Адъютантъ по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ войскъ Кубанской области, *Олендзскій*. Роты Топографовъ № 3-го, изъ топографовъ въ Прапорщики *Колжиковичъ*, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ.

Марта 19-го дня. Назначаются: Навагинскаго Пехотнаго полка Подполковникъ *Козловъ*—Командующій 3-ю бригадою и 1-ю Сулейманскій полкомъ Терскаго Казачья войска, съ переводомъ въ это войско. Маюръ *Милитинъ Маржаниновъ*—Помощникомъ Командира Грузинской Интеи Дружины, съ перемѣною въ Войсковые Старшины. Увольняется, въ отпускъ: Числящійся по Армейской Пѣхотѣ, состоящій по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Полковникъ *Давидовъ*, за границу къ минеральнымъ водамъ, въ Германію и Францію, на четыре мѣсяца. Умершій исключается изъ списковъ: Кабардинскаго Пехотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка, Подпоручикъ *Малло*.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, признавая съ своей стороны необходимымъ открыть каждому изъ служащихъ дворянъ-помѣщиковъ возможность быть полезнымъ успешному ходу крестьянскаго дѣла,—согласно съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и заключеніемъ Военнаго Министра, повергаль на Высочайшее усмотрѣніе правила о разрѣшеніи отлучекъ состоящихъ на службѣ въ Военномъ ведомствѣ дворянъ-помѣщиковъ, которые займутъ должности вновь учреждаемыхъ для введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ.

Государь Императоръ, на журналъ о семъ Главнаго Комитета, въ 18-й день мѣсяца февраля, изволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

Приказъ.

по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Марта 30-го дня 1861 года. Назначается: Младшій Помощникъ Столоначальника Департамента Общихъ Дѣлъ, Титулярный Советникъ *Четыркинъ*—Чиновникомъ IX класса и разряда при Главномъ Управленіи, съ исправленіемъ по прежнему должности Младшаго Помощника Столоначальника и съ оставленіемъ въ Карантиномъ ведомствѣ (съ 18 марта). Коллежскіе Регистраторы: Столоначальникъ Тифлискаго Губернскаго Правленія *Цицмалгаровъ*—исправляющимъ должность Засѣдателя Тифлискаго Уезднаго Суда (съ 22-го февраля) и Письменный Переводчикъ Шемахинскаго Уезднаго Управленія *Егановъ*—Чиновникомъ X класса при томъ же Управленіи (съ 8 марта). Переводятся: Главный Медицинскій Чиновникъ Александропольскаго Карантино-Таможеннаго Правленія, Надворный Советникъ *Херсонскій*, на такую же должность въ Нахичеванское Карантино-Таможенное Правленіе (съ 15 марта). Нухинскій Уездный Врачъ, Коллежскій Ассесоръ *Сааковъ*, на такую же должность въ Сигнахскій Уездъ (съ 18 марта). Причисляется: Помощникъ Кубинскаго Уезднаго Начальника, Коллежскій Ассесоръ *Чачиковъ*, къ Канцеляріи Начальника Дагестанской Области (съ 8 марта). Увольняются, отъ службы, по прошенію: Писецъ Канцеляріи Совета Намѣстника Кавказскаго Коллежскій Регистраторъ *Щепетовъ* (съ 1 марта). Въ отпускъ: Советникъ Бакинскаго Губернскаго Правленія, Надворный Советникъ *Власичъ*, въ г. Питигорскъ, на два мѣсяца. Титулярные Советники: Переводчикъ Сухумскаго Карантино-Таможеннаго Правленія *Суреновъ*, въ г. Симферополь, Таврической губерніи, и Помощникъ Разъѣзнаго Надзирателя Баландурскаго Таможеннаго поста, князь *Аргутинскій-Доморукъ*, къ Абасъ-Туманскимъ Минеральнымъ водамъ (оба на два мѣсяца). Помощникъ Разъѣзнаго Надзирателя

Бакинскаго поста, Подпоручикъ *Михайловскій*, въ города Левкорая, Эривань, Тифлисъ и Симферополь, на два мѣсяца. Коллежскіе Регистраторы: Младшій Землеустроитель Помощникъ *Карлашовъ*, къ Абасъ-Туманскимъ минеральнымъ водамъ и Регистраторъ Ставропольскаго Земскаго Суда, *Доброправовъ*, въ Тамбовскую губернію (оба на два мѣсяца). За границу, Почетный Смотритель Тифлискаго Уезднаго Коммерческаго Училища, Титулярный Советникъ *Надировъ*, въ Германію, Австрію, Францію и Англію, на четыре мѣсяца. Продолжается срокъ отпуска: Находящемуся въ г. Тифлисъ, въ 28-дневномъ отпуску, Главному Приставу косящихъ народовъ Ставропольской губерніи, Подполковнику *Иванову*, еще на одинъ мѣсяць.

Подписаль: Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Привязъ.

по Кавказской Арміи.

Апрѣля 2-го дня, 1861 года.—Въ г. Тифлисъ. Отъѣзжая за границу, поручаю командованіе, за отсутствіемъ моимъ, Высочайше вѣренною мнѣ Арміею—Тифлисскому Генераль-Губернатору, Генераль-Адъютанту князю Орбеліани 2-му.

О чемъ объявляю по войскамъ Кавказской Арміи и прикомандированнымъ къ нимъ.

Подлинный подписаль: Главнокомандующій, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій.

ТИФЛИСЪ, 7-го апрѣля. Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Адъютантъ, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, отъѣзжая на некоторое время за границу, изволилъ возложить исполненіе обязанности своей, по званію Намѣстника Кавказскаго, на Тифлискаго Генераль-Губернатора, г. Генераль-Адъютанта князя Орбеліани, а исправленіе должности Тифлискаго Генераль-Губернатора поручить Начальнику VI Округа Корпуса Жаңдармовъ, г. Генераль-Лейтенанту Минкевицу.

Его Сіятельство, Г. Главнокомандующій Кавказскою Арміею и Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Адъютантъ, Генераль-Фельдмаршалъ Князь А. П. Барятинскій, 7-го числа сего апрѣля, въ часъ пополудни, изволилъ выѣхать изъ нашего города по тракту на Кутаисъ.

** Гг. Члены Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства приглашаются въ общее собраніе, имѣющее происходить во вторникъ, 11-го апрѣля, въ 1 часъ по полудни.

** Въ Тифлисской Губернской Почтовой Канторѣ продается полученная изъ Почтоваго Департамента брошюра, подъ заглавіемъ: «Описаніе постепеннаго развитія почтовой юнбы въ Россіи и существовавшихъ до сего времени способовъ содержанія сташій». Каждый экземпляръ стоитъ 30 к. сер. О чемъ Губернская Почтовая Кантора имѣетъ честь довести до свѣдѣнія присутственныхъ мѣстъ и публики.

ГОРОДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Насъ просятъ извѣстить о прибытіи въ Тифлисъ извѣстнаго фокусника или «профессора физики и очаровательной магии», какъ называютъ его аффины, г. Филиппа изъ Парижа. Не смотря однако на такое странное наименованіе этихъ афши, мы должны сказать, что г. Филиппъ—личность особенно замѣчательная и мастеръ своего дѣла. Огромная извѣстность, приобретенная имъ въ Европѣ своими фокусами, досталась ему не даромъ. Онъ обладаетъ неистощимымъ даромъ изобрѣтательности—способностью очень важною для его ремесла—и потому имъ придумано множество разныхъ механическихъ и другихъ штукъ, по-

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНІЕ.

Вотъ текстъ отвѣта, данного императоромъ депутатамъ законодательнаго корпуса, которая поднесла ему адресъ въ отвѣтъ на триную рѣчь: «Гг. депутаты. Благодарю палату за чувства, ею выраженные, и за довѣріе ея ко мнѣ. Хотя это довѣріе для меня очень-досто и почетно, однако я считаю себя достойнымъ его, вслѣдствіе постоянной заботливости, съ какою я стараюсь разсматривать вопросы только съ точки зрѣнія дѣйствительнаго интереса Франціи. Быть людьми современными, сохранять все что прошедшее представляло хорошаго, подготовить будущее посредствомъ устранения отъ цивилизаціи предрасудковъ, преграждающихъ ходъ ея, или угоній, вредныхъ ему—вотъ средство завѣщать нашимъ дѣтямъ спокойствіе и благосостояніе. Несмотря на живость преній, и несколько не жалѣю о томъ, что большія государственныя собранія приступили къ обсужденію столь-трудныхъ вопросовъ иностранной политики. Страна во многихъ отношеніяхъ извлекаетъ изъ этого свою выгоду. Такія пренія просвѣщаютъ ее, нисколько не тревожа. Повѣрьте, что я всегда почту за счастье быть согласнымъ съ вами. Существованію на основаніи одинаковаго избирательства, руководствуясь одинаковыми чувствами, будемъ взаимно помогать другъ-другу въ стремленіи къ величію и благоденствію Франціи».

— Въ письмѣ изъ Парижа, отъ 23-го (11-го) марта, помѣщенномъ въ газетѣ «Ostdeutsche-Post», г. Деврозъ сообщаетъ слѣдующія, если быгь-можетъ и не совсемъ-точные, то во всякомъ случаѣ любопытныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ положеніи римскаго вопроса: Пренія объ адресѣ ускорить рѣшеніе дѣль въ Италіи; императоръ не можетъ оставаться долѣе въ нынѣшнихъ отношеніяхъ своихъ къ папѣ; что нибудь должно быть сдѣлано—и будетъ сдѣлано, но не со стороны Франціи. Инициатива и отвѣтственность упадутъ на Пьемонтъ, точно-такъ же, какъ когда дѣло шло о вторженіи въ Мархію. Будто увѣрены, что пьемонтскія войска вступятъ въ Ринъ въ-теченіе апрѣля. Переговоры съ тюрингійскимъ дворянствомъ продолжаются; ноты г. Тувенеля, если ихъ обнародуютъ, будутъ совершенно-правильны, но наряду съ этой официальной перепиской есть конфиденціальныя порученія, окончательно заключающія дѣло. Въ Туринѣ вполне-увѣрены также, что Франція не почтетъ подобнаго вторженія поводомъ къ войнѣ. Но графъ Кавуръ хочетъ большаго: онъ хочетъ, чтобы Франція прямо одобрила его дѣйствія и чтобы онъ имѣлъ возможность ссылаться, если не на трактатъ, то на какой-нибудь дипломатическій документъ; но этого, будто увѣрены, онъ не добьется. Французскія войска удалятся въ Чивита-Веккію, на правомъ берегу Тибра; извинится принципомъ невмѣшательства; но Викторъ-Эммануилъ не будетъ въ-состояніи предъвить никакого письменнаго акта, который могъ бы служить ему ободреніемъ въ этомъ предпріятіи. Делегація, въ которой сардинское правительство просило о признаніи за Викторомъ-Эммануиломъ титула короля Италіи, осталась безъ отвѣта со стороны Франціи. Мы по-прежнему будемъ знать только сардинскаго короля; все остальное предоставлено... разсмотрѣнію конгресса. Для Наполеона III Италія остается и доселѣ еще открытымъ вопросомъ. Онъ не призналъ присоединенія ни Умбрій, ни Неаполя, ни даже Тосканы. Все отложено до великихъ событій, къ которымъ Франція такъ-хорошо приготавлилась, что они могутъ совершиться чрезъ мѣсяць, а можетъ-быть, только черезъ полгода».

— 27-го (15-го) марта, на парижской биржѣ была сильная тревога, вслѣдствіе разнесшагося внезапно слуха о переправѣ австрійцевъ черезъ По и о приватіи генераломъ Гарибальди начальства надъ его волонтерами, въ Брешию. Оба эти факта покуда несправедливы, но сосредоточенія на границахъ австрійскихъ войскъ не подлежатъ сомнѣнію. Столь же достоверно и то, что сардинскія войска, находившіяся въ Южной Италіи, послѣдно перевезены въ Геную, и что генералъ Чимальди приметъ въ Бодонѣ начальство надъ сардинскимъ корпусомъ. Какъ бы то ни было, тревога, возбужденная всеми этими демонстраціями, побудила г. Тувенеля просить у князя Меттерниха объясненій, насчетъ намѣреній австрійскаго правительства. Князь отвѣчалъ самымъ категорическимъ образомъ, что въ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ военными начальствами въ Венеціанской области, должно видѣть только мѣры предосторожности, на случай нападенія со стороны пьемонтцевъ.

— Венскій кабинетъ какъ-будто ожидаетъ чрезвычайныхъ событій въ Венгріи, потому-что начинаетъ принимать крайнія мѣры. Крѣпость Буда вооружена въ полной мѣрѣ. Гарнизонъ ея состоитъ изъ 8.000 человекъ, исключительно германскаго войска; а пресбургскій лагерь расположенъ такнмъ образомъ, что немедленно можетъ быть снятъ.

— Въ газетѣ «Observer» появилась враждебная графу Калуру статья, въ которой онъ названъ прежде-всего

ражающихъ и своею нечаянностью и неразгаданностью. У фокусника, какъ и у всякаго изъ артистовъ, кромѣ знанія своего дѣла, должны быть въ распоряженіи наука и своего рода вдохновеніе. Г. Филиппъ обладаетъ этимъ знаніемъ; проворство рукъ его и чистота въ исполненіи основанныхъ на томъ фокусахъ поражаютъ своею печальностью; разныя вещи исчезаютъ и появляются у него въ рукахъ съ изумительной быстротою и совершенно неуловимо, когда вы не спускаете глазъ съ этихъ рукъ.

Г. Филиппъ путешествовалъ во всѣхъ частяхъ свѣта, въ особенности въ Австраліи; онъ былъ и въ Турціи и въ Ланландіи и повсюду изобрѣталъ и изучалъ свое дѣло, заимствуя свои опыты и у нѣкоторыхъ восточныхъ фокусниковъ. Но гдѣ бы онъ ни былъ,—центромъ его механической и увеселительной дѣятельности всегда былъ Нарьяжъ, гдѣ онъ и составилъ свою извѣстность. Въ этомъ городѣ вокругъ него образовалось довольно количество подражателей, которые послѣ имѣли извѣстность. Г. Филиппъ уже не молодъ и занимается своимъ дѣломъ не одинъ десятокъ лѣтъ. Это однакоже не мѣшаетъ ему быть все-прежнему живымъ, расторопнымъ и энергическимъ въ исполненіи своихъ многочисленныхъ чародѣйствъ, отличающихся особымъ разнообразіемъ. Онъ давалъ свои представленія при всѣхъ почти знаменитыхъ Дворахъ и имѣлъ отъ многихъ награды. Нечего говорить, что механической кабинетъ г. Филиппа одинъ изъ богатѣйшихъ въ Европѣ, хотя надо замѣтить, что нынѣшніе приемы фокусниковъ болѣе основаны на проворствѣ и силѣ рукъ.

Первое представленіе г. Филиппа назначено въ будущій вторникъ, въ залѣ театра, — и мы увѣрены напередъ въ удовольствіи, которое онъ доставитъ своимъ искусствомъ нашей, даже самой взыскательной публикѣ.

УРОЧ. ЗУРНАБАТЬ, марта 31-го. Въ уроч. Зурнабатъ, гдѣ находится елисаветопольскій в. госпиталь, съ 22 на 23 сего марта, ровно въ 3 часа ночи, было землетрясеніе. Сперва слышался гулъ со свистомъ, похожій на внезапно сорвавшійся спальный вѣтеръ; вслѣдъ за этимъ слѣдовало весьма ощутительное колебаніе земли, по направленію отъ востока къ западу, съ шумомъ, какъ будто отъ движенія мельничныхъ колесъ, слышнаго стоящему на верху, гдѣ жерновъ; потомъ быстрое движеніе и ударъ, совершенно похожій на тотъ, когда пароходъ столкнется съ другимъ, а колеса еще обращаются около своей оси. Все это продолжалось одну минуту. Небо было мрачно отъ густыхъ облаковъ; въ воздухѣ было тихо: ни малѣйшаго вѣтра. Оконныя стекла и вещи на столахъ дребезжали; колебалась мебель; стоящаго на ногахъ шатало. Закричали гуси и собаки залаяли. Въ госпиталь больные всѣ проснулись и чувствовали колебаніе кроватей и звонъ оконныхъ стеколъ, какъ отъ быстро-блуднаго экипажа; съ одной госпитальной оловянной кружки ушла на столъ крышка; на госпитальной кухнѣ выскочила щекотда и дверь отворилась. Стѣны ротной казармы (правда ветхой, турдучной) выдѣлись наружу и внутрь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и досчатая крыша опустилась на серединѣ. У комисаріатскаго чиновника Кондратьева, лежавшіе на столѣ карманные часы остановились въ тотъ самый моментъ. Всѣ живущіе въ Зурнабатъ проснулись и чувствовали ошанное.

Урочище Зурнабатъ лежитъ въ 20 верстахъ отъ г. Елисаветополя на югъ. Въ деревнѣ Зурнабатъ, на три версты дальше урочища, въ ущельѣ, чувствовалось подобное же землетрясеніе. Въ пѣмецкой колоніи Еленендорфъ, между городомъ и урочищемъ, землетрясеніе чувствовалось слабѣе, а въ г. Елисаветополь еще слабѣе, такъ что многие и не чувствовали, какъ увѣдомилъ меня смотритель училища, г. Мейеръ.

Прошлаго года, 2 сентября, также въ 3 часа ночью чувствовалось моментальное, слабое землетрясеніе съ гуломъ и стекла дрожали.

Нѣсколько разъ и въ разныхъ мѣстахъ наблюдать я землетрясенія, но это поразило меня своей особенностью и потому я не могъ воздержаться, чтобы не написать къ вамъ объ этомъ явленіи.

Василій Преображенскій,
главный лекарь Зурнабатскаго госпиталя.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Въ воскресенье, 12-го марта, множество фабричныхъ и ремесленниковъ здѣшней столицы, бывшихъ крѣпостными, отслушавъ литургію въ Александро-Невской Лаврѣ, отправились къ Зимнему Дворцу, чтобы поднести хлѣбъ-соль Государю Императору и выразить Его Величеству чувства своей благодарности и вѣроподданнической преданности. Въ часъ по полудни, нѣсколько тысячъ крестьянъ и дворовыхъ, въ праздничныхъ кѣтажахъ, собрались на Дворцовой Площади. Государь Императоръ, въ сопрово-

женіи Государя Наслѣдника Цесаревича, вышелъ къ бароду. Выборные, по русскому обычаю, поднесли Его Величеству хлѣбъ-соль и высказали свою вѣроподданническую благодарность въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Всемилюемый Государь!

«Фабрично и ремесленное населеніе столицы Твоей, проникнутое сознаніемъ счастья, которымъ оно обязано Твоему великодушію, приходитъ нынѣ излить предъ Тобою чувства безпредѣльной благодарности и преданности вѣроподданнической.

«Единственный изъ Монарховъ! Ты соглашавшись дѣль Твоего самодержавнаго вѣцаренія содѣлать дѣль свободы народной и мы все знаемъ, на сколько въ этомъ дѣль нашего освобожденія принимало участіе Твое вселюбящее сердце. Мы пришли благодарить Тебя за права гражданскія, которыя Ты даровалъ намъ, за жизнь, которую Ты обновилъ для насъ, за наше настоящее счастье, котораго не знали отцы и дѣды наши, за будущее счастье нашихъ дѣтей и внуковъ.

«Мы знаемъ, Государь, что, получая новыя права, мы должны принять на себя новыя обязанности, и общаемъ Тебѣ содѣлаться достойнымъ великаго дара, ниспосланнаго намъ Твоею державною волею.

«Мы просимъ Бога подъ Твоимъ благотворнымъ царствованіемъ преедать и возвеличить любезное отечество наше; мы молимъ Его Всемогущаго, сохранить намъ долго драгоцѣнные дни Твои, чтобы Ты самъ видѣлъ и вкусилъ плоды Твоего насажденія и, окруженный всенародною любовію, долгое время наслаждался счастьемъ Твоего свободнаго народа!»

Въ отвѣтъ на это выраженіе народной признательности Государь Императоръ изволилъ сказать, что освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости было желаніемъ Его Августѣйшаго Родителя, который и положилъ начало этому дѣлу. Затѣмъ, обращаясь къ освобожденнымъ, дѣлалъ имъ отеческія наставленія, чтобы въ новомъ состояніи своемъ они вели себя какъ христіане и какъ честные люди, и чтобы, пользуясь дарованными имъ правами, они свято исполняли и возложенныя на нихъ закономъ обязанности.

Громкое, восторженное «ура!» раздавалось въ отвѣтъ на царское слово и долго радостные клики оглашали Дворцовую Площади, покрытую благодарнымъ народомъ.

— Въ четвергъ, 16-го марта, крестьяне отъ разныхъ вотчинъ Шлиссельбургскаго уѣзда поднесли, на серебряномъ блюдѣ, хлѣбъ-соль уѣздному предводителю дворянства, статскому совѣтнику А. П. Чолокову, благодаря его за «всегдашнюю къ нимъ любовь» и прося его «любить и заботиться объ нихъ по-прежнему».

При этомъ крестьяне обратились къ А. П. Чолокову съ просьбою исходатайствовать для нихъ позволеніе видѣть и лично принести благодарность Его Императорскому Величеству, за дарованную имъ, 19-го февраля, милость. Получивъ такое позволеніе, крестьяне отъ всего уѣзда, старосты и выборные отъ всѣхъ имѣній, въ числѣ до 500 человекъ, пошли 19-го марта ко дворцу и поднесли Государю Императору хлѣбъ-соль, а Государынѣ Императрицѣ—букетъ живыхъ цвѣтовъ. На серебряномъ блюдѣ было вырѣзано:

Шлиссельбургскій Уѣздъ.

Отъ помещичьихъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Хлѣбъ-соль

Царю и Отцу нашему.

Хлѣбъ-соль подносили Государю Императору малолѣтніе крестьянскіе мальчики, а букетъ Государынѣ Императрицѣ—крестьянскія дѣвочки.—Крестьяне со слезами на глазахъ благодарили Государя Императора и изъявляли покорность на будущія времена; они благодарили отъ себя, женъ своихъ и отъ сыновъ и внуковъ, что высказали въ самомъ эмблематическомъ поднесеніи хлѣба тѣми, чьи руки не касались еще суроваго плуга и тяжелаго веретена.

Государь Императоръ ласково, какъ отецъ, принялъ поднесенную хлѣбъ-соль, мудро наставлялъ крестьянъ, и благодарственными слезами ихъ за прошедшее обратилъ въ слезы радости за грядущее, болѣе-свѣтлое будущее.

(Слѣд. Пч.)

Членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, графъ Муравьевъ-Амурскій (20-го марта) — уволенъ въ отпускъ за границу, до излеченія болѣзни.

ВѢСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 24-го марта. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, ценс.	34 ¹ / ₂	1/4	1/16
« Амстердамъ, ценс.	170.		170 ¹ / ₂
« Гамбургъ, ценс.	30 ¹ / ₂		3/16
« Парижъ	362.		362 ¹ / ₂
5% сер. банков. билетъ	98 ¹ / ₂		1/2
Акц. Общ. Рос. Жел. Дор. ош. Р.	106 ¹ / ₂		

министромъ императора Наполеона и изъявлено сожалѣніе о томъ, что ему вновь поручено составленіе министерства.

— Туринская газета «Nationalités» сообщаетъ извѣстіе, что французское посольство въ Туринѣ, въ паспортахъ, выдаваемыхъ имъ его соотечественникамъ, называетъ всѣ провинціи полуострова *Итальянскимъ Королевствомъ*.

— По словамъ туринской газеты *Agionia* (ультра-католической), рѣчь, произнесенная во французскомъ сенатѣ принцемъ Наполеономъ, была написана г. де-Лагерропперомъ и исправлена императоромъ.

— Утверждаютъ, что Наполеонъ III объявилъ Виктору-Эммануилу, что необходимо ждать, выгадывать время и поддерживать пока *statu quo* въ Италіи, такъ какъ французскія войска никакъ не могутъ выйти изъ Рима раньше шести мѣсяцевъ.

— Теперь все болѣе-и-болѣе подтверждается, что удержаніе *statu quo* въ Римѣ—дѣло почти рѣшенное, вслѣдствіе какого-то соглашения между Парижемъ и Туриномъ, и что всѣ усилія будутъ направлены къ Венеціи и Венеціанской области.

— Австрійскій императоръ разрѣшилъ военнымъ, состоящимъ въ дѣйствительной службѣ и которымъ предстоитъ поступить, въ июль, въ резервъ, выйти въ отставку теперь же. Это извѣстіе, заимствованное изъ вѣской «Военной Газеты», подтверждаетъ невѣроятность нападенія въ настоящее время Австріи на Италію. Парижскій корреспондентъ газеты «*Ind. Belge*» замѣчаетъ, что первая изъ этихъ державъ слишкомъ занята теперь внутренними своими реформами и потому не можетъ помышлять о наступательной войнѣ.

Изъ Истріи пишутъ, однако, газетѣ «*Perseveranza*», что военныя движенія продолжаются. Въ Полю получено предписаніе окружить эту крѣпость, съ сухаго пути, стѣною и рвомъ, на пространствѣ четырехъ миль.

— Въ официальной «Вѣской Газетѣ» напечатанъ декретъ государственнаго совѣта о возобновленіи публичности преній общинныхъ совѣтовъ.

— Созваніе сейма въ Галиціи, Лодомиріи и Великомъ Герцогствѣ Краковскомъ отложено до 15-го (3-го) апрѣля.

— Солдаты гаетскаго гарнизона, перевезенные на островъ Капри и Ишію, сотнями умираютъ тамъ отъ тифа. Опустошенія, производимыя этой болѣзью, такъ велики, что серьезно опасаются распространенія заразы и на самый городъ Неаполь.

— По словамъ газеты *Perseveranza*, Итальянскій Тироль также участвовалъ въ манифестаціяхъ, бывшихъ 14-го (2-го) марта, по случаю провозглашенія Виктора-Эммануила королемъ Италіи. Въ Трентѣ, напримеръ, зажжены были трехцвѣтные бенгальскіе огни, какъ на городской площади, такъ и на вершинѣ горы Калисео, господствующей надъ городомъ и его окрестностями. Гора эта такъ высока, что полнѣе не удалось потушить огня, который горѣлъ часть ночи. Муниципальные выборы въ Трентскомъ округѣ кончились совершенной побѣдой итальянской партіи, ибо почти всѣ кандидаты ея выбраны.

— Завладѣть Римомъ въ настоящее время чрезвычайно трудно для Пьемонта и потому г. д'Азелио, слышущій правою рукою г. Кавура, издалъ брошюру, въ которой предлагаетъ сдѣлать столицей новаго королевства Флоренцію, а Римъ обратить въ вольный, но итальянскій городъ, съ тѣмъ, чтобы папа продолжалъ жить въ немъ. Это согласіе съ увѣреніями, данными французскимъ посольствомъ въ Римѣ, относительно продолженія пребыванія тамъ войскъ, и съ возобновленіемъ въ Туринѣ прерванныхъ было работъ по постройкѣ зданий для палатъ. Говорятъ, что англійское правительство величезски добивается въ Туринѣ, чтобы столицей назначенъ былъ Неаполь.

— Изъ Рима получена слѣдующая телеграфическая дѣлеша, отъ 31-го (19-го) марта: «Вчера напѣ сдѣлалось дурно въ Сикстинской капеллѣ. Сегодня здоровье его поправилось и первый припадокъ его не имѣлъ никакихъ послѣдствій».

— Въ Умбрію отправленъ отрядъ французскихъ гусаръ.

— Въ Пазермо 18 человекъ убиты недавно князьями, на улицѣ. Въ Мессинѣ существуетъ полное разноразіе между жителями и правительствомъ, потому что національная гвардія желала бы завладѣть пѣтаделью, а Чіальдини на это не соглашается. Въ Джирдженти и сосѣднихъ общинахъ ежедневно производится республиканскія демонстраціи, а въ Санта-Мартинѣ была кровопролитная драка между представителями разныхъ партій, при чемъ нѣсколько человекъ убито.

— Въ общинѣ Рандацио партія сопротивленія раздѣлила между собою государственныя имущества. Правительство замѣрено принять строгія мѣры противъ виновниковъ этихъ безпорядковъ.

— Нѣсколько депутацій изъ мастеровыхъ отправились на островъ Капреру—привѣтствовать тамъ генерала Гарибальди.

— Газета «*Pungolo*» извѣщаетъ, что нѣсколько депута-

товъ представили итальянскому парламенту проектъ закона о назначеніи генералу Гарибальди, въ видъ національной награды, пожизненной пенсіи въ 150,000 фр., которая бы, послѣ смерти его, перешла и къ его сыну.

— Населеніе Мессины требуетъ срѣтія цитадели, охраняющей городъ со стороны моря, но военныя начальства говорятъ, что къ этому нельзя приступитъ прежде, чѣмъ вопросъ не будетъ рассмотрѣнъ въ Туринѣ.

— Нѣсколько французскихъ журналистовъ, а именно гг. Журданъ, Алфантенъ, Таксиль Делоръ и Морнанъ, прибыли изъ Туринна, гдѣ присутствовали при освященіи памятника Манину, въ Венецію, но были изгнаны оттуда начальствами, хотя имѣли при себѣ паспорта, выданные австрійскимъ посольствомъ въ Парижѣ.

— Сынъ бывшаго министра короля Франциска II, генералъ Уллоа, прибылъ, какъ слышно, въ Парижъ, съ адресомъ, подписаннымъ елишкомъ 100,000 человекъ и призывающимъ на неаполитанскій престолъ принца Мюрата.

— Газета «*Times*» поздравляетъ императора французскій съ успѣхомъ первой его попытки конституціоннаго управленія. «Вся сущность послѣднихъ преній», замѣчаетъ она, «говорятъ въ его пользу: едва только онъ дозволялъ политическимъ людямъ говорить свободно, какъ большинство ихъ начало высказывать и провозглашать самыя анти-либеральныя и ретроградныя мнѣнія. Теперь императоръ стоитъ на авансценѣ, какъ защитникъ правъ націи и преобразователь злоупотребленій духовенства.»

— Изъ Берлина пишутъ «*Journal de Francfort*», что король Вильгельмъ сказалъ генераламъ и двумъ президентамъ палатъ, явившимся къ нему съ поздравленіями въ день его рожденія, что настоящія времена очень-серьезны, но что народъ и армія, во-всякомъ-случаѣ, будутъ ему вѣрными и преданными помощниками. Что же до него, то онъ очень дорожитъ благоденіемъ отчизны и на него всегда можно положиться. Смыслъ словъ, съ которыми его величество обратился къ депутатамъ обѣихъ палатъ, былъ тотъ же самый. Король, коснувшись положенія Европы вообще, сказалъ, что деено и пощю будетъ заботиться о благоденіи страны своей; но, присовокупивъ онъ, «необходимо, чтобы верхняя палата, принявъ предложенія о поземельной подати, доставила мнѣ средства покрыть расходы по организаціи арміи; что же касается палаты депутатовъ, то она, конечно, будетъ содѣйствовать необходимому увеличенію состава арміи».

— При вышннихъ обстоятельствахъ Порты, могущая видѣть спасеніе только въ помощи цизвъ, должна быть много обязана державѣ, которая считаетъ неприкосновенность оттоманскаго владѣнства жизненнымъ вопросомъ для самой себя. Ея дѣятельному заступничеству Турція обязана, между-прочимъ, уже тѣмъ, что она обезпечена со стороны Дуная. Въ своей неуспѣшной заботливости о благи Турціи, Англія была столь-обязательна, что распорядилась вывозомъ оружія, задержаннаго по приказанію князя Кузы въ Галацѣ. Оно было нагружено на англійскія суда и самъ посланникъ королевы Викторіи отправилъ въ Галацъ свой собственныи корабль, съ этой цѣлю.

Кромѣ-того, по словамъ «*National-Zeitung*», Англія предложила Портѣ денежное вспомошествованіе, въ которомъ она, послѣ паденія Миреса, чувствуетъ настоятельную необходимость.

Да, что бы ни говорили, а Франціи, изблнчивъ Миреса, оказала Турціи худую услугу. Чтобы хоть сколько-нибудь добиться толку въ дѣлѣ о своемъ займѣ, Порты отправилъ въ Парижъ армяно-католика Дауда-эфенди, известнаго, какъ говорятъ, своею честностью; но, по всей вѣроятности, онъ окажется столь же безсильнымъ къ возвращенію потеряннаго, какъ и совѣтъ, собравшійся на-дняхъ въ Дольма-Бакъе.

— Турецкое правительство отправило въ Парижъ особаго чиновника, а именно директора телеграфовъ, г. Дауда—для соблюденія интересовъ Турціи при ликвидаціи дома Миреса.

— Христіанскіе раи въ Босніи, тѣснимые турками, ищутъ убѣжища теперь уже не на австрійской землѣ, а въ Сербіи, куда они переходятъ черезъ Герцоговину.

— Въ Албаніи и Эссалии разбои переходятъ въ нормальное состояніе. Недавно, одна шайка вступила въ Лариссу и, посреди бѣлаго дня, ограбила общественныя и частныя кассы, взявъ съ собою, какъ заложниковъ, нѣкоторыхъ изъ значительнѣйшихъ жителей.

— «*Journal de St.-Petersbourg*» извѣщаетъ, что, по официальной телеграммѣ изъ Константинополя, отъ 17-го (29-го) марта, Порты, вслѣдствіе безпорядковъ, бывшихъ въ западной части европейской Турціи, возвѣстна иностраннымъ посольствамъ, въ запискѣ отъ 15-го (27-го) марта, блокаду береговъ Албаніи, отъ Дураццо до австрійской границы, начиная съ 1-го (13-го) апрѣля.

— Въ газетѣ «*Erosa*» напечатана статья, въ удостовѣреніе дружескихъ сношеній, существующихъ въ настоящее время между Франціей и Испаніей—и въ статьѣ

изъявлено желаніе, чтобы обѣ державы соединенными силами полюбовно разрѣшили римскій вопросъ и возродили въ Европѣ спокойствіе и довѣріе, безъ которыхъ не возможно нигдѣ поддержаніе порядка».

— Военное министерство принимаетъ теперь уже мѣры къ устройству лагеря въ Шалонѣ, гдѣ соберется съ мая мѣсяца, нѣсколько полковъ. Этотъ лагерь будетъ состоять подъ начальствомъ маршала Мак-Магона.

— «Англійская нижняя палата» (говоритъ газета «*Opinion Nationale*») «представила недавно міру ясное доказательство любви своей къ дисциплинѣ. Ей предстояло рассмотреть вопросъ объ удержаніи въ арміи наказанія кнутомъ, и она объявила себя въ его пользу большинствомъ 144-хъ голосовъ противъ 39-ти. Сосѣди наши рѣшительно идутъ, какъ сами они утверждаютъ, во главѣ цивилизаціи».

Внимательно слѣдя за постепеннымъ пролесомъ разложенія, происходящимъ въ Северо-американскихъ Штатахъ, бывшихъ некогда *Соединенными*—по-неводу приходили къ мысли, что бѣдственный раздоръ, раздѣляющій въ эту минуту штаты юга отъ республикъ сѣвера, происходитъ не отъ временныхъ и скоропреходящихъ причинъ, а отъ существенныхъ элементовъ распада, отъ диаметрально-противоположныхъ и несогласныхъ между собою принциповъ, таившихся въ самомъ организмѣ Союза. Избраніе г. Линкольна было, конечно, дѣломъ случайнымъ и зависѣло отъ видоизмѣненія въ составѣ партій, обусловленнаго совершенно-посторонними обстоятельствами; но корень зла кроется гораздо-глубже: его надо искать въ различіи самаго характера гражданъ сѣверныхъ и южныхъ республикъ. Поэтому, не странно ли будетъ поступокъ того оратора, который, возвѣщая въ своемъ желаніи слить противоположные интересы, успокоить взволнованные умы, уничтожить раздоръ и привести все къ миру и единству, начнетъ выставлять на видъ эти основныя причины несогласія, эти язвы общественныя, которыхъ развитіе можетъ привести только къ убѣжденію въ недостижимости примиренія? Не будетъ ли этотъ ораторъ противорѣчить самъ-себѣ и не вызоветъ ли его поступокъ еще-большихъ опасеній, въ томъ случаѣ, если ему дана власть, если отъ него зависить исполненіе законовъ, въ смыслѣ примирительномъ или враждебномъ? А къ-сожалѣнію, именно такъ поступилъ г. Линкольнъ, который въ своей вступительной рѣчи указалъ на существенныя недостатки въ союзной конституціи, гдѣ не разрѣшены два важные вопроса—о порядкѣ возвращенія бѣглыхъ невольниковъ и о степени власти, предоставленной конгрессу въ защитѣ рабства въ территоріяхъ. Изъ этой части рѣчи сѣвернаго президента видно, что онъ самъ убѣжденъ въ невозможности соглашения между обѣими сторонами и берется по-долгу поддерживать власть конгресса надъ отдѣлившимися штатами— не зная самъ, какъ это сдѣлать. Иначе, какъ же можно объяснить себѣ его разсужденіе о большинствѣ и меньшинствѣ? «Если не покорится меньшинство—говоритъ онъ—то уступить должно большинству»—или, другими словами: если не изъявятъ покорности южные, сепаратистскія штаты, то имъ должны покориться сѣверныя, аболіціонистскія республики. Не значитъ ли это со стороны президента добровольно отказываться отъ власти, предоставленной ему конгрессомъ? А между тѣмъ, тотъ же самый ораторъ въ началѣ своей рѣчи утверждаетъ, что никакой штатъ не можетъ законнымъ порядкомъ выйти изъ Союза— и обѣщаетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы законы были исполняемы *во всѣхъ штатахъ*. Какому же направленію будетъ слѣдовать при этомъ президентъ, облеченный властью принимать законы? Останется ли онъ вѣрнѣе своимъ принципамъ, которые одобряютъ большинствомъ, или будетъ толковать ихъ въ пользу меньшинства, если послѣднее окажется востойчивѣе? Правда, онъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что вопросъ о томъ: кому принадлежитъ право возвращать бѣглыхъ невольниковъ, конгрессу или отдѣльнымъ штатамъ—не важенъ, но потомъ изъ его же собственныхъ словъ видно, что этотъ вопросъ былъ однимъ изъ главныхъ поводовъ къ несогласіямъ. Вообще, во всей рѣчи видно желаніе казаться какъ-можно-болѣе безпристрастнымъ; а отъ излишняго безпристрастія до безхарактерности, до совершеннаго отсутствія всякаго направленія—одинъ шагъ.

Какъ бы то ни было, только политическія объявленія г. Линкольна считаются повсюду предвѣстникомъ враждебныхъ столкновеній между сѣверными и южными штатами и такой взглядъ не лишень основанія. Въ-самомъ-дѣлѣ, онъ говоритъ, между-прочимъ, въ своей рѣчи, что будетъ «пользоваться вѣрною ему властью, чтобы владѣть всеми имуществами и землями, принадлежащими правительству, занимать ихъ, взимать подати и налоги и т. д. Но чтобы занять союзныя форты, завладѣть союзнымъ имуществомъ, находящимся теперь во власти южной конфедераціи, г. Линкольнъ долженъ, по справедливому замѣчанію «*Times*»—предварительно отнять

эту добычу у сепаратистов и отнять не иначе, как вооруженною силой. Единственный способ къ поддержанию мира состоитъ, по мнѣнію названной газеты, въ томъ, чтобы г. Линкольнъ призналъ самостоятельность южной конфедерации, къ чему онъ, однако, не показываетъ ни малѣйшей склонности; напротивъ, изъ его рѣчи видно, что онъ, по точному смыслу конституціи и законовъ, не считаетъ Союзъ расторгнутымъ, такъ-какъ этотъ Союзъ «вѣченъ».

Но въ тоже время, «New-York-Herald» сообщаетъ намъ другой, весьма-важный и любопытный документъ, — вступительную рѣчь южного президента, г. Джефферсона Дэвиса, принятаго съ торжествомъ въ столицѣ южнаго союза, Монгомери. Вотъ какъ объясняетъ г. Дэвисъ причины отдѣленія южныхъ штатовъ: «Объявленный договоръ Союза, отъ котораго мы отложились, состоялъ въ томъ, чтобы утвердить правосудіе, упрочить внутреннее спокойствіе, заботиться о государственной защитѣ, развивать общее благосостояніе и обезпечить пользованіе благами свободы для насъ самихъ и для нашего потомства; и когда, по мнѣнію господствующихъ штатовъ, означенный договоръ уклонился отъ предмета, для котораго онъ былъ заключенъ, и пересталъ соответствовать цѣлямъ, для которыхъ онъ былъ постановленъ, то мирная баллотировка показала, что правительство, созданное этимъ договоромъ, въ той мѣрѣ, какъ оно причастно дѣлу, перестаетъ существовать». Въ свидѣтели правоты этихъ мыслей и дѣйствій г. Дэвисъ призываетъ весь родъ человеческій и самого Бога. Называть отложеніе южныхъ штатовъ—революціей, значить, по мнѣнію президента—неправильно употребить слова. Изъ слѣдующаго мѣста его рѣчи видны основанія его будущей политики: «Мало можетъ существовать соперничества между нами (замѣдѣльцами) и какими-нибудь мануфактурнымъ или мореходнымъ обществомъ, каковы сѣверовосточные штаты Американскаго Союза. Изъ этого слѣдуетъ, что взаимная выгода должна вести къ доброжелательству и радужнымъ услугамъ. Еслибы, однако, страсть или властолюбіе помрачили разумъ и воспамянили тщесловіе этихъ штатовъ—мы должны быть готовы къ этой случайности и поддержать силою оружія положеніе, принятое нами среди народовъ вселенной». Съ перваго взгляда, нельзя не признать всей ловкости такой политической комбинаціи южнаго президента: принявъ разъ навсегда оборонительное положеніе, онъ тѣмъ-самымъ слагаетъ и съ себя и съ своихъ согражданъ всякую отвѣтственность въ началѣ непрізнанныхъ дѣйствій—въ случаѣ враждебныхъ столкновений, не онъ будетъ въ дѣлѣ, не онъ и въ отвѣтѣ.

Но дѣло въ томъ, что оборонительное положеніе принято югомъ только на словахъ. Сѣверо-Американскіе Штаты суть политическія тѣла, совершенно-отдѣльныя, независимыя другъ отъ друга, сохранившія между-собою союзъ лишь для взаимныхъ выгодъ—и пока дѣло касалось только до личной самостоятельности южныхъ штатовъ, никто не могъ запретить имъ слѣдовать той или другой политикѣ; даже, если угодно, самое непрізнаніе сѣвернаго президента, избраннаго съ соблюденіемъ всехъ конституціонныхъ формъ, нельзя было поставить въ укоръ южнымъ штатамъ, потому-что они не желали имѣть этого президента и его избраніе произошло вслѣдствіе чрезвычайнаго умноженія числа голосовъ въ пользу республиканской партіи. Но между отдѣльными штатами существуетъ въ то же время такая связь, которую нельзя разрывать, не совершивъ святотатства, и эта связь есть—союзная собственность. Тотъ или другой штатъ не можетъ отдѣлиться отъ Союза, не возложивъ руки на достояніе, принадлежащее не ему одному, но и всемъ прочимъ штатамъ. Южные штаты, присягнувъ на эту собственность, сдѣлались первыми зачинщиками, главными виновниками могущихъ произойти междоусобій.

Въ-виду начала непрізнанныхъ дѣйствій, всего-естественнѣе обратить вниманіе на военныя силы обѣихъ враждующихъ сторонъ; а надобно сознаться, что въ этомъ отношеніи у южныхъ сепаратистовъ оказывается значительный недостатокъ. Правда, и въ штатахъ, подвѣдомствъ южныхъ г. Линкольну, эта часть не въ самомъ блестящемъ состояніи: «New-York-Herald» приводитъ поименный списокъ попорченныхъ кораблей и другихъ судовъ, изъ котораго видно, что цѣлыхъ 36 вымпеловъ пришли въ негодность. Но положеніе южныхъ штатовъ еще-хуже; у нихъ вовсе нѣтъ морской силы, такъ что г. Дэвисъ, желая съ честью поддерживать свою оборонительную политику, принужденъ былъ упомянуть въ самой вступительной рѣчи своей о необходимости сооруденія флота.

По известіямъ изъ Монгомери (въ Элебомъ) война между сѣверомъ и югомъ считается неизбежною и южный конгрессъ усердно занимается организаціей постояннаго войска, въ-ожиданіи предстоящаго столкновенія. Численная сила арміи, которая имѣетъ быть поставлена на военную ногу, будетъ простираться до 50,000 человекъ и для нея конгрессъ старается набрать начальниковъ, поль-

зующихся извѣтностью. Въ случаѣ войны или непрізнанія южной конфедерации, тамошнимъ судамъ предполагаютъ предписать, чтобы они отвергали все жалобы гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, по жалобнымъ и искowymъ дѣламъ. Президентъ и вице-президентъ новой конфедерации назначены на шесть лѣтъ.

— Александръ Дюма (отецъ) вызванъ на дуэль редактора маэшинской газеты «Il popolo d'Italia», который обвинилъ его и гг. Чезари и Феррини въ неустойчивомъ законнымъ порядкомъ употребленіи огромной суммы въ 440,000 червонцевъ, вырученной ими за продажу, по порученію Гарибальди, ружей и револьверовъ.

— Въ Лондонѣ готовится манифестъ, для возбужденія въ метрополіи сочувствія къ несчастнымъ иудеямъ, страдающимъ отъ голода, и доставленія имъ необходимыхъ пособій.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Копенгагенъ, 2-го апрѣля (21-го марта). Здѣсь сдѣлалось извѣстнымъ, что уполномоченные Россіи и Англіи просить, чтобы датское правительство чистосердечно исполнило данныя имъ обѣщанія касательно представленія бюджета годишнимъ штатамъ.

Римъ, 30-го (18-го) марта. Ниче почтою сорокъ подводъ пьемонтской арміи, идущія изъ Гаеты, проишъ близъ Рима. Генераль де-Гойонъ приказалъ, чтобы они немедленно были отправлены въ Терини и посланы для сопровожденія ихъ жандармовъ.

Бернъ, 2-го апрѣля (21-го марта). Туринская Военная Газета напечатала статью, въ которой предлагается раздѣль Швейцаріи между Франціей, Италіей и Австріей. Графъ Кавуръ официально объявилъ Союзному Совету, что мысль объ этомъ раздѣлѣ отнюдь не принадлежить правительству короля Виктора-Эммануила (Отъ членства Рейтера).

Лондонъ, 3-го апрѣля (22-го марта). Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующую депешу изъ Вашингтона, отъ 19-го (7-го) марта. Г. Адамъ назначенъ министромъ Соединенныхъ Штатовъ въ Лондонѣ, а г. Дайтонъ въ Парижѣ. Ожидаютъ, что фортъ Сомтеръ долженъ будетъ сдать 22-го (10-го) числа. Южный конгрессъ отложилъ свои засѣданія до мая мѣсяца, не принявъ новаго тарифа. Конвентъ Луизианы отвергъ конституцію. Увѣряютъ, что таможенное управленіе въ Гаврѣ объявлено, что суда южныхъ штатовъ будутъ принимаемы въ этомъ французскомъ портѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и суда союза.

Пестъ, 3-го апрѣля (22-го марта). Великій судья, графъ Антони, снова открылъ сегодня засѣданіе юридической конференціи, паходящейся подъ его предѣлительствомъ. Онъ объявилъ объ утвержденіи некоторыхъ изъ рѣшеній, принятыхъ конференціей, насчетъ временнаго возстановленія венгерскихъ законовъ. Онъ сказалъ, что утвержденныя такимъ-образомъ рѣшенія будутъ немедленно представлены сейму, для того, чтобы они приобрѣли предварительно силу закона. То мѣсто рѣчи графа Антони, въ которомъ онъ говорилъ о благорасположеніи государя къ конституціоннымъ учрежденіямъ страны, принято благоприятно. Графъ Антони получилъ изъ Вѣны телеграфическую депешу, извѣщающую его, что венгерскій сеймъ будетъ открытъ 6-го апрѣля (25-го марта) въ Будапѣ, и что онъ можетъ немедленно перенести свое мѣсто-пробываніе въ Пестъ. Вѣроятно, что предложенія относительно соглашенія между вѣнскимъ правительствомъ и венгерскимъ сеймомъ будутъ приняты.

Тулонъ, 3-го апрѣля (22-го марта). Эволюціонная эскадра, въ полномъ своемъ составѣ, изъ 4 кораблей и одного фрегата, немедленно пойдетъ къ берегамъ Сирій, гдѣ англичане усиливаютъ свою морскую станцію.

Парижъ, 4-го апрѣля (23-го марта). Министръ сегодня объявилъ, что слухи о переменахъ въ министерствѣ совершенно-неосновательны.

Лондонъ, 3-го апрѣля (22-го марта). Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующую депешу изъ Константинополя, отъ 26-го (15-го) марта: «Сэръ Э. Л. Больверъ представилъ Портъ проектъ финансовыхъ преобразованій, въ которомъ совѣтуетъ публичность бюджета, сокращеніе государственныхъ расходовъ, отверженіе государственнаго долга и выпускъ бумажной монеты. Этотъ проектъ хорошо принятъ Диваномъ».

— 4-го апрѣля (23-го) марта. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія известія изъ Вашингтона, отъ 23-го (11-го) марта. «Коммисары, ка которыхъ южная конференція возложила разные порученія въ Европѣ, отправятся 31-го (19-го) марта. Кабинетъ изыскиваетъ и разсматриваетъ средства къ мирному устраниенію несогласій. Гг. Сьюардъ и Чезъ расположены въ пользу полюбовнаго отдѣленія юж-

ныхъ штатовъ отъ сѣверныхъ. Сенатскій комитетъ, но иностраннымъ дѣламъ предлагаетъ прибѣгнуть къ посредничеству Швейцаріи, для разрѣшенія сѣверно-южныхъ притязаній Англіи и Соединенныхъ Штатовъ на островъ Сан-Жуанъ».

— То же агентство сообщаетъ слѣдующую депешу изъ Константинополя, отъ 3-го апрѣля (22-го марта): «Порта предписала обложить блокадою берега Черногоріи. По всей вѣроятности, Омер-Паша будетъ назначенъ командиромъ оттоманскихъ войскъ въ Босніи и Герцеговинѣ».

Вѣна, 4-го апрѣля (23-го марта). Journal de Constantinople, отъ 30-го (18-го) марта, говоритъ положительно, что пятьдесятъ-одинъ человекъ вышли на берегъ въ Ситцѣ и что черногорцы, сбѣжавшіеся имъ на встрѣчу, увели ихъ въ горы. Levant-Herald говоритъ, что суда, привезшія этихъ людей, были подъ сардинскимъ флагомъ и состояли подъ начальствомъ Мирославскаго, который приказалъ перерѣзать проволоку телеграфа.

Дрезденъ, 5-го апрѣля (24-го марта). Депешей изъ Парижа, отъ нынѣшняго числа (5-го апрѣля), извѣщаютъ самымъ-достовернымъ образомъ, что императоръ Наполеонъ положительно обѣщавъ пашѣ, что не вызоветъ своихъ войскъ изъ Рима.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. ПЕРВЫЙ ЗАШЕВЪ.

веденныя во время провѣзда персидскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Мирзы-Гафаръ-Хана отъ Джемшѣфа до С.-Петербурга.

(Продолженіе).

Отъ Краснаго моста начинается тифлисскій уездъ. Здѣсь уже ожидали посланника участковые заседатели съ значительнымъ конвоемъ всадниковъ, которые выстроившись въ одну шеренгу приветствовали высокаго гостя, по обычаю, наклоненіемъ головы, а потомъ съ гикомъ понеслись по сторонамъ каретъ, производя въ тоже время джигитовку и стрѣльбу изъ ружей и пистолетовъ. Но вотъ началъ накрапывать дождь; темныя сѣрыя тучи такъ плотно затянули небо, что невозможно было надѣяться избѣгнуть дождя и непріятной поэтому вѣды; съ дождемъ мы прѣехали на ст. Муганлы; здѣсь назначался намъ почлегъ; отсюда до Тифлиса осталось 50 верстъ;—разстояніе не велико, всего день вѣды; но при грязи и дождѣ пожалуй не доберешься и въ три дня. Вслѣдствіе такого предположенія мы рѣшились убѣдить хана, не оставаться въ Муганло, а проѣхать еще станцію до с. Кодъ, откуда при всѣхъ непріятныхъ условіяхъ погоды можно быть рано въ Тифлисъ. Посланникъ охотно принялъ наше предложеніе и, не смотря на темноту ночи и не перемежающійся дождь, мы оставили Муганлы и къ 9-ти часамъ прибыли въ Коды. Тутъ мы имѣли почлегъ и тутъ узнали о смерти вдовствующей Государыни Императрицы.

Церемоніаль встрѣчи посланника въ Тифлисъ былъ заранее составленъ и переданъ Лорисъ-Меликову управляющимъ дипломатической канцеляріей нахѣтника кавказскаго; по этому, не дожидая десяти верстъ до Тифлиса, на полустанціи Телеты мы остановились для завтрака подъ открытымъ небомъ, на берегу р. Куры. Въ половинѣ 12-го часа окончился завтракъ и посланникъ одѣлся въ свою парадную форму, состоящую изъ короткаго нижняго архалука синяго сукна, поверхъ его былъ другой архалакъ изъ самой лучшей кашемирской шали, обшитый золотымъ шуркомъ; шарвары изъ чернаго сукна съ золотыми лампасами, черезъ плечо была надѣта лента въ три полосы, по краямъ желтая, а посрединѣ красная; на груди у хана были двѣ орденскія звѣзды и при боку была прищеплена сабля, украшенная дорогими камнями—награда шаха. Лишь только мы тронулись отъ Телеты, какъ были встрѣчены персидскимъ генеральнымъ консуломъ въ Тифлисъ, съ своей семьей и многими почетными персидскими кушмами; консулъ сълѣ съ посланникомъ въ экипажѣ. Подъѣзжая къ заставѣ, стояла ожидающая толпа персидскихъ подданныхъ, при чемъ снова потекла кровь барановъ и головы ихъ покатылись подъ карету.

Въ часъ по полудни мы были у городской заставы; тутъ, по приказанію фельдмаршала-нахѣтника, должна была ожидать насъ встрѣча. Къ посланнику представился съ приветствіемъ отъ имени князя-нахѣтника, состоящій при немъ полковникъ и адъютантъ, потомъ тифлисскій полицімейстеръ съ квартальными, градскимъ главою, съ именитыми кушмами, начальникъ конвойной команды донскихъ казаковъ, начальникъ жандармской команды и часть линейныхъ

казаковъ собственнаго конвоя фельдмаршала и здѣсь же ожидала открытая траурная коляска съ фореиторомъ.

По принятіи привѣтствій посланникъ пересѣлъ въ приготовленную коляску съ тифлискимъ персидскимъ консуломъ и поѣздъ двинулся въ городъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ главѣ поѣзда ѣхалъ полицмейстеръ, за нимъ команда жандармовъ, потомъ часть донскихъ казаковъ, далѣе коляска посланника, сопровождаемая линейными, а позади остальная свита и команда допцовъ. Такимъ образомъ весь поѣздъ ѣхалъ по главнымъ улицамъ города; жители-мусульмане усердно привѣтствовали поклонами гостя и толпами бѣжали на Эриванскую площадь, гдѣ приготовлена была квартира посланнику. Въ квартирѣ хана ожидали новыя церемоніи: у воротъ дома стоялъ почетный караулъ съ хоромъ полковой музыки;—здѣсь встрѣтилъ посланника комендантъ, а въ комнатахъ привѣтствовалъ его управляющій дипломатическою канцеляріею намѣстника кавказскаго сладкозвучнымъ персидскимъ нарѣчіемъ, въ залѣ привѣтствовалъ гражданскій губернаторъ и представилъ собравшихся нѣкоторыхъ изъ гражданскихъ властей.

Въ залѣ приготовленъ былъ столъ, уставленный разнаго рода фруктами и сластями; когда посланникъ и его свита заняли мѣста, тотчасъ подали чай. Въ это время фельдмаршалъ прислалъ своего адъютанта поздравить посланника съ благополучнымъ прибытіемъ и также, по восточному обычаю, принесены были конфеты.

Послѣ адъютанта намѣстника, прибылъ съ поздравленіемъ чиновникъ отъ тифлискаго генералъ-губернатора, то же съ подарками, состоящими изъ конфетъ. Послѣ непродолжительной бесѣды съ посланникомъ всѣ присутствующія русскія власти и уполномоченныя власти окончили визитъ, оставивъ посланника отдохнуть послѣ долгой дороги.

9-го числа, въ 12 часовъ назначена была посланнику у фельдмаршала аудіенція; за полчаса до назначеннаго времени прибыла также самая коляска, что высылалась за городъ; при ней находились линейные казаки собственнаго конвоя намѣстника. Безъ пяти минутъ до двѣнадцати посланникъ выѣхалъ изъ квартиры. При входѣ на парадный подъездъ дома намѣстника мѣстница была устлана чернымъ сукномъ и по обѣ ея стороны, шпалерами, до самыхъ верхнихъ дверей, стояли шпешные казаки, въ блестящемъ горскомъ костюмѣ и дорогомъ кавказскомъ вооруженіи.

Посланникъ медленно проходилъ парадными комнатами, видимо засматриваясь на ихъ европейское убранство; въ послѣдней комнатѣ, предъ входомъ въ кабинетъ фельдмаршала, онъ нашелъ собравшуюся фельдмаршальскую свиту: тутъ были всѣ его личные адъютанты, состоящіе при немъ.

При аудіенціи у намѣстника находились только генералъ-губернаторъ, начальникъ главнаго штаба, управляющій гражданскою частью и управляющій дипломатическою канцеляріею намѣстника кавказскаго. По окончаніи аудіенціи посланникъ возвратился на квартиру.

10-го числа въ 12 часовъ посланникъ былъ съ визитомъ у генералъ-губернатора, и возвратился въ квартиру. Въ половинѣ 2-го часа пополудни пріѣхали съ визитомъ къ посланнику генералъ-губернаторъ, начальникъ главнаго штаба, управляющій гражданскою частью на Кавказѣ, гг. генералы военные и гражданскіе, имѣющіе персидскій орденъ.

11-го и 12-го чиселъ посланникъ отдавалъ визиты. 13-го числа въ 6 часовъ пополудни былъ назначенъ обѣдъ у князя-намѣстника по случаю пріѣзда что посланника. Фельдмаршалъ, какъ отецъ разноплеменной семьи обширнаго Кавказа, съ радостіемъ угощалъ своихъ подчиненныхъ и съ большой любезностію обращался къ сановному гостю, желая дать точное понятіе о русскомъ радушіи и гостепримствѣ. Хотя по выраженію лица у персіянина трудно уловить оттѣнки какого либо впечатлѣнія, но тутъ было замѣтно, что посланникъ-персіянинъ, въ первый разъ покинувшій Персію, попалъ въ образованное общество, къ первому сановнику Россіи, былъ удивленъ ласковымъ его приемомъ и открытымъ радушіемъ. Бесѣда была оживленная; обѣдъ былъ роскошный и, къ удивленію хана, въ числѣ блюдъ было и его національное любимое—персидскій плавъ! Въ концѣ обѣда фельдмаршалъ предложилъ гостю за здоровье персидскаго шаха, вслѣдъ за этимъ посланникъ предложилъ гостю за здоровье Государя Императора Всероссійскаго, потомъ были предложены тосты за здоровье персидскаго министра иностранныхъ дѣлъ, за здоровье фельдмаршала князя-намѣстника кавказскаго и посланника. Въ 8 часовъ кончился обѣдъ и фельдмаршалъ, простившись съ посланникомъ, пожелавъ ему благополучно добраться до мѣста

своего назначенія, удалился во внутренніе покои и за тѣмъ всѣ разѣхались.

Посѣщеніе посланникомъ г. Тенгоборскаго, управляющаго дипломатическою канцеляріею, занимавшаго прежде дипломатическую постъ въ Персію, знающаго превосходно обычаи персіяня и владѣющаго ихъ языкомъ, отличалось особой характеристикой. Онъ принялъ хана по восточному обычаю и въ бесѣдѣ, между прочимъ, подаль ему благой совѣтъ позапасть въ дальнюю дорогу теплой одеждой, ибо русскіе морозы не то что въ Персію, гдѣ безъ теплой одежды не мало страдаютъ отъ холоду.

15-го числа, въ 10 часовъ утра посланникъ со свитою выѣхалъ изъ Тифлиса въ двухъ каретахъ; для вещей и прислуги купленъ фургоны и перекладная. Мы ѣхали медленно: на Кавказѣ не то что въ Россіи,—не поскачешь, особенно въ тяжелыхъ экипажахъ.

На душетской станціи посланника встрѣтили городскія власти и баталіонный командиръ, который предложилъ провести ночь въ его квартирѣ, на что ханъ совершенно былъ согласенъ. И такъ, въ первый день по отъѣздѣ изъ Тифлиса мы проѣхали только 72 версты; съ перваго же дня у насъ начались приключенія. Подъѣзжая къ первому ночлегу у фургона переломилось дышло, а дальше нужно еще ожидать большихъ исторій, потому что отъ Душета только еще и начинается настоящая горная дорога, съ извилистыми крутыми спусками и подъемами, на которыхъ не рѣдко разбиваются не только экипажи, но и люди.

За обѣдомъ у баталіоннаго командира, посланникъ, при всей своей молчаливости, выразилъ свое удивленіе на счетъ особеннаго гостепримства кавказцевъ, какъ служащихъ, такъ и вообще жителей, добавивъ, что иначе и быть не можетъ: благосклонное вниманіе князя-намѣстника воодушевляетъ все окружающее и подвластное его управленію. Въ заключеніе, высоко-степенный ханъ сравнивалъ французовъ, англичанъ и немцевъ и нашелъ, что ни у одного изъ этихъ народовъ нельзя встрѣтить такого предупредительнаго вниманія и гостепримства, какъ у русскихъ. Отзывъ хана о русскомъ радушіи нельзя принять за complimentъ; это истина, особенно относительно Кавказа, потому что онъ, какъ сосредѣленный въ Персію, хорошо знакомъ съ персидскою жизнью, съ персидскими обычаями, съ персидскимъ этикетомъ и даже языкомъ. Протяжая Кавказъ, ханъ слѣдовательно не могъ не замѣтить кромѣ природнаго русскаго радушія, совершенное пониманіе персидскихъ привѣчій и ихъ обычныхъ церемоніаловъ.

Утромъ, передъ выѣздомъ изъ штаба, командиръ баталіона показывалъ гимнастику и людей, выдѣлывающихъ разныя гимнастическія хитрости, что для посланника было ново. Въ 9 часовъ мы тронулись далѣе; ящики то и дѣло кричали хабарда (постороннихъ) съ разными прибаутками, на разныхъ нарѣчіяхъ: такимъ образомъ, мы проѣхали нѣсколько станцій и добрались до Квишетскаго подъема; тутъ для насъ и приготовлены были верховыя лошади, въ экипажи же запрягли по 6-ти паръ быковъ цугомъ. Кто не видѣлъ квишетскаго подъема, который ведетъ на главный перевалъ кавказскаго хребта, чрезъ Гудъ-гору и Крестовую, на которой поставленъ каменный крестъ Ермоловымъ, тотъ не можетъ дать себѣ опредѣленнаго понятія о необыкновенной трудности ѣзды. Теперь разработана новая дорога по Гудонаурскому ущелью, которой легко будетъ переѣзжать главный хребетъ во всякое время года, такъ какъ новое шоссе мѣстами проходитъ подъ искусственнымъ навѣсомъ и слѣдовательно, защищено отъ снѣжныхъ заваловъ. По новой дорогѣ первый проѣхалъ фельдмаршалъ въ октябрѣ прошлаго года, а для всѣхъ она откроется съ будущаго іюня мѣсяца:—по шоссе, вмѣсто перекладныхъ, будутъ ходить дилижансы и маъшеты отъ Тифлиса до Владикавказа. Но намъ еще пришлось ѣхать по старой и трудной дорогѣ. Поднявшись пять верстъ отъ Квишета на подъемъ, мы остановились ночевать на станціи Кайшауръ; отсюда мы отправили экипажи въ ночь за перевалъ горъ на станцію Коби, сами же продолжали путь на саняхъ, которые приходилось тормозить при каждомъ спускѣ надежными цѣпами, чтобы они не раскатились и не слетѣли на дно Гудонаурскаго ущелья. Кромѣ этой предосторожности, насъ провожала команда солдатъ, которые шли по сторонамъ саней и придерживали ихъ руками. Вотъ мы наконецъ поровнялись съ Крестовой горой—это самое высокое мѣсто подъема: отсюда начинается спускъ къ Байдарѣ, въ главное кавказское ущелье. Дорога незамѣтной полоской вьется по обрывистымъ тѣснымъ берегамъ р. Байдары; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свалившійся снѣгъ перепрудилъ стонущую въ тѣсномъ ложѣ рѣку и дорога въ этихъ мѣстахъ проходитъ чрезъ

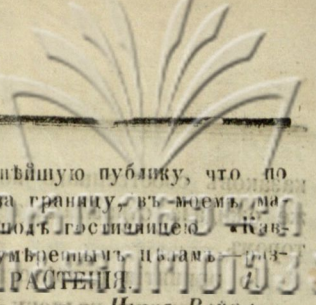
прорубленные снѣжные коридоры и снова извивается по ущелью, теряясь между скалъ.

Прибывши въ Коби, мы нашли нѣкоторыхъ изъ нашихъ экипажей въ печальномъ состояніи: у кареты и фургона, когда ихъ спускали внизъ по Байдарскому ущелью, переломились дышла. Дѣлать нечего, пришлось и намъ испытать удовольствіе просидѣть нѣсколько часовъ на станціи среди дня и при всемъ пламенномъ желаніи продолжать путь; но слава Богу, хотя въ Коби нашлись кое-какіе мастера и не заставили насъ пробыть цѣлые сутки. Послѣ починки кареты и фургона мы торопились продолжать путь. Въ этотъ день мы однакожъ съ трудомъ успѣли только добраться до Владикавказа, гдѣ насъ не ожидали, такъ какъ ночлегъ по маршруту былъ назначенъ гораздо далѣе, и вслѣдствіе того, когда узнали о намѣреніи хана имѣть ночлегъ въ городѣ, поспѣшили на скорую руку приготовить помѣщеніе въ клубѣ.

Мы заняли отведенную намъ квартиру; но вотъ новая неприятность—посланникъ былъ безъ прислуги и безъ вещей, фургоны и перекладная были еще въ дорогѣ и явились къ полуночи; причиной тому было новое поврежденіе фургона и остановка за его поправкой. Странныя приключенія происходятъ съ этимъ фургономъ!.. вѣдь добро бы онъ еще былъ русскій—а то вѣдь кровный нѣмецкій и на видъ такой прочный, аккуратный, а ломается на каждомъ шагу... Впрочемъ, кто видѣлъ Дарьяльское шоссе, не будетъ удивляться нѣмецкой непрочности; тутъ разобьется въ дребезги и англійское привилегированное издѣліе....

По распоряженію Лорисъ-Меликова я тотчасъ послалъ нашего курьера, чтобы онъ нашелъ мастера и попросилъ бы его непремѣнно исправить фургонъ къ утру. Утро настало, а фургона нѣтъ—онъ былъ не готовъ и по этому мы распорядились, чтобы посланникъ ѣхалъ до слѣдующей станціи, а я съ людьми и вещами остался ожидать фургона. Онъ былъ готовъ только въ часъ по полудни и покаместъ мы уложили вещи и собрали лошадей, оставалось не много времени; а кромѣ этого, еще сталъ накрапывать дождь, такъ что трудно было во-время добраться до станціи и, пожалуй, избѣжать новыхъ несчастій съ фургономъ. Предположенія мои отчасти начали уже сбываться: на половинѣ дороги лошади стали; между тѣмъ наступилъ вечеръ и окрестности мало по малу прятались въ темнотѣ и наконецъ сдѣлался совершенный мракъ. Мы двигались медленно черепашь; совершенная темнота, грязная дорога, изрѣзанная мѣстами водными протоками, заставляли нашъ фургонъ останавливаться чрезъ каждые почти сто сажень и въ заключеніе всѣхъ злополучій, у фургона спало колесо и онъ повалился на бокъ. Конвойные наши казаки тотчасъ сошли съ лошадей и дружными руками стали поднимать фургонъ,—но онъ ни съ мѣста: тяжесть его поклажи не поддавалась силѣ казаковъ. Дѣлать было нечего, нужно было потревожить персіяня, преспокойно улягившихся въ фургонъ и совершенно-равнодушныхъ къ тому, ѣдутъ они, или нѣтъ. Но вотъ пассажиры фургона—поваръ, цирюльникъ, онъ же и парикмахеръ, лакей посланника—съ ворчаньемъ вылезли изъ своего гнѣзда и присоединились къ казакамъ. Фургонъ былъ поднятъ. Мы снова пошлелись впередъ; смѣшно сказать, но мы 18 верстъ ѣхали 9 часовъ и въ полдень слѣдующаго утра прибыли въ станцію Александровскую, гдѣ ночевалъ посланникъ.

Въ ст. Александровской мы только дали время позавтракать людямъ и тотъ же часъ отправились въ путь: новый ночлегъ долженъ быть въ г. Георгиевскѣ. Въ станціи Прохладной командиръ казачьяго полка приготовилъ для насъ завтракъ, вполне замѣнившій намъ обѣдъ. Въ Прохладной усиливъ конвой, мы тронулись далѣе. Въ Солдатскую станцію мы пріѣхали въ сумерки; покаместъ здѣсь переѣздили лошадей, совершенно стемнѣло, потомъ начался дождь и послѣ начала морозить—дорога испортилась. Оставаться въ ст. Солдатской ночевать не гдѣ, да и нельзя: въ городѣ ожидаютъ приготовленные для насъ лошади и слѣдовательно, нашимъ замедленіемъ заставимъ напрасно лишнее время просиживать на станціи другихъ проѣзжихъ. И такъ, подумали, подумали, да и рѣшились, не смотря на всѣ неприятности, продолжать нашъ путь. Отѣхавъ верстъ пять отъ ст. Солдатской, мы сбились съ дороги—темнота была непроницаемая, шумитъ буря и мелкимъ замерзающимъ дождемъ забиваетъ у ящиковъ глаза. Конвойный нашъ офицеръ, какъ человекъ бывалый и опытный, подождать къ себѣ казаковъ, сказалъ: «робята! ищите дорогу!.. стыдно намъ предъ чужимъ народомъ, если мы у себя на дворѣ будемъ биться лабами о притолку». Казаки двинулись впередъ и одинъ изъ нихъ, скорѣе сообразившій мѣстность, отозвался: «что тутъ путаться!—вонъ влѣво видѣтъ карантинъ, что стоитъ на канавѣ: оттуда недалеко вправо мостъ». Я вышелъ

изъ кареты и какъ ни напрягалъ свое зрѣніе по тому направлению, куда указывалъ казакъ — не могъ разсчитать никакого карантина.

Офицеръ вызвалъ казака Васильева, которому приказалъ взять тропой дорогу отъ станицы;—это значить вернуться назадъ.—Казакъ дѣйствительно исчезъ въ темнотѣ, но не прошло двадцати минутъ, какъ Васильевъ уже кричалъ намъ: «пошелъ сюда!» Мы поѣхали на голосъ казака и вскорѣ попали на мостикъ и ужъ безъ замедленія покатили далѣе. Въ 9 часовъ вечера пріѣхали въ станицу Старопаоловскую и при- нуждены были въ ней остаться ночевать, потому что дорога покрылась гололедной, а ѣхать рысью по та- кой дорогѣ и въ такую темную ночь было опасно. Къ утру выналь сибгъ. Мы продолжали нашъ вояжъ съ небольшими остановками и 21-го числа, въ 8 часовъ вечера въѣхали въ г. Ставрополь. Здѣсь для принятія посланника приготовленъ былъ превосходный домъ тамошняго почетнаго жителя. У заставы посланника ожидалъ полицмейстеръ; на квартирѣ его встрѣтилъ вице-губернаторъ съ нѣкоторыми начальствующими ли- цами города, а вскорѣ прибылъ и самъ гражданскій губернаторъ.

Крыша фургона пришла въ совершенное разстрой- ство, наша карета тоже—надо чинить. Посланникъ сдѣлалъ персидскую гримасу, когда ему доложили о разстройствѣ экипажа; онъ намекнулъ, что этотъ эки- пажъ ему будетъ стоить очень дорого.

На другой день посланникъ отдалъ визитъ губер- натору. Въ тотъ же день послѣ полудня тронулись далѣе. Въ Ставрополь установилась хорошая санная дорога; по этому можно надѣяться на болѣе успеш- ную ѣзду.

Отъ Ставрополя мы ѣхали днями, во избѣжаніе почью приключеній; въ часъ по полудни, 24-го, пріѣхали въ г. Новочеркасскъ. У заставы Новочеркасска встрѣ- тилъ полицмейстеръ съ командою казаковъ. Поѣздъ двинулся по главной улицѣ, на которой собрались большія толпы любопытныхъ зрителей, приветствовав- шихъ хана поклонами. Квартиру посланнику отвели въ домъ дворянскаго собранія; у подъезда его тоже толпился народъ и выстроена была сотня донцовъ съ знаменемъ и музыкой, которая при выходѣ посланника изъ экипажа играла маршь, а сотня отдала честь.

При входѣ на площадку лестницы, посланника встрѣтилъ комендантъ съ ординарцами, по принятіи коихъ посланникъ вступилъ въ залъ: тутъ его встрѣ- тилъ начальникъ штаба войска донскаго и, поздравивъ хана съ благополучнымъ пріѣздомъ, представилъ ему гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, градскаго главу и другихъ. Въ это же время прибылъ адъютантъ наказнаго атамана осведомиться о здоровьѣ по- сланника. Ханъ благодарилъ за вниманіе и выразилъ свое искреннее желаніе какъ можно скорѣе поознакомиться съ атаманомъ.

На другой день, въ 11 часовъ утра атаманъ при- слалъ почетный конвой и экипажи, въ которыхъ по- сланникъ отправился съ официальнымъ визитомъ. У атамана собрались все генералы, штабъ и оберъ-офи- церы, гдѣ послѣ обоюдныхъ привѣтствій, подали раз- ныя сласти, чай, кофе и прохладительныя напитки. Послѣ атамана посланникъ отдалъ визитъ начальнику штаба, а за тѣмъ возвратился въ квартиру, куда вскорѣ прибылъ атаманъ съ визитомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ къ себѣ въ 3 часа посланника разделить хлѣбъ-соль по русскому обычаю.

На обѣдъ собралось слишкомъ сто особъ; во время стола играла музыка; блюда были скромныя и пост- ныя; вина къ столу подавались преимущественно дон- скія, между которыхъ цимлянское особенно отлича- лось своимъ букетомъ и пріятностію. Хозяинъ-ата- манъ, какъ старый гусарь, былъ очень веселъ, раду- шень и внимателенъ къ каждому изъ своихъ гостей, безъ различія чиновъ. Между тѣмъ на столѣ безпре- станно появлялись, то баснословный осетеръ, то запы- лавшій естерлядь; изъ бутылокъ дюжинами выскакивали пробки и донское пѣвилось и искрилось въ бокалахъ, вызывая веселость и откровенность у обѣдающихъ. Бе- сѣда была самая оживленная. Музыка въ это время иг- рала разные увертюры. Въ концѣ обѣда было провоз- глашено пять тостовъ: здоровье шаха, Государя Им- ператора, атамана, посланника и всѣхъ присутствую- щихъ. При провозглашеніи тоста Государя Импера- тора, музыкантами былъ сыгранъ нашъ народный гимнъ «Боже Царя храни». Передъ атаманомъ и по- сланникомъ стояли серебряные вызолоченные ковни, пожалованные Императрицею Екатериною II въ 1765 году одному донскому офицеру за его заслуги; ковни эти приобретены были впоследствии атаманомъ. Одинъ

изъ этихъ дорогихъ памятниковъ атаманъ предложилъ посланнику на память пребыванія его въ Новочеркасскъ, столицѣ донскихъ казаковъ. Посланникъ принялъ по- дарокъ съ особеннымъ уваженіемъ, присовокупивъ, что эту вещь онъ будетъ хранить какъ святыню и знакъ расположенія къ нему славнаго Дона.

По окончаніи обѣда гости перенли въ другіе по- кой, гдѣ былъ поданъ кофе, послѣ котораго атаманъ снова пригласилъ всѣхъ въ залъ, посмотреть фокус- ника-француза, а также американскихъ искусствен- ныхъ негровъ.

Когда публика заняла свои мѣста, французъ началъ съ разными заморскими прибаутками и шуточками по- казывать фокусы, болѣе или менѣе уже извѣстные и старые. Но вотъ фокусникъ подозвалъ изъ музыкан- товъ двухъ казаковъ и вывелъ ихъ на сцену. Фран- цузъ предложилъ имъ по бокалу цимлянскаго вина, но казаки долго морщились и боялись выпить, но ко- да ихъ увѣрили, что останутся невредимы, они зал- помъ осушили бокалы и въ недоузнніи поглядывали на мусью. Фокусникъ потребовалъ отъ казаковъ за ви- но деньги. Казаки отвѣтили, что денегъ у нихъ нѣтъ; тогда французъ требовалъ настойчиво, или заплатить деньги, или возвратитъ вино и въ то же время у одного изъ нихъ началъ гладить лобъ, приставя къ нему воронку, чрезъ которую потек- ло вино. Это фокусное чудо сбило съ толку бѣд- ныхъ казаковъ: они не знали чѣмъ объяснить подобное явленіе и разсудили за лучшее «удалиться отъ зла и сотворить благо»; но французъ ихъ удержалъ для дру- гаго фокуса; онъ состоялъ въ слѣдующемъ: одному изъ казаковъ французъ далъ въ руку деньги и при- крывъ ее платкомъ, постукалъ своей палочкой, прого- воря: разъ, два, три,—велѣлъ казаку открыть шапку и посмотреть, тамъ ли деньги. Деньги явились у его товарища, а у него очутились перья. Послѣ этой шу- ки казаки пришли въ такое замѣшательство, что рѣ- шительно отказались служить французу, думая вѣро- ятно, что онъ самъ бѣсъ, или въ кумовствѣ съ бѣ- сами.

Послѣ фокусовъ вышло 8 артистовъ американцевъ, искусственно подчерпивъ свои лица и руки. Эти ис- кусственные негры своей игрой и пѣніемъ, а въ за- ключеніе пляской, которую исполняли съ удивитель- ною легкостію, привели зрителей въ всеобщій вос- торгъ и вызвали громкіе аплодисменты. Для послан- ника эта игра американцевъ показалась новостью, на которую онъ смотрѣлъ съ особеннымъ вниманіемъ и любо- пытствомъ.

Спектакль окончился въ 10 часовъ, посланникъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ поблагодарилъ атамана за обѣдъ и за все удовольствіе, попросилъ позво- ленія удалиться. (До слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ВЪ ПЯТНИЦУ, 14-ГО АПРѢЛЯ, ВЪ ЗАЛѢ ТИФЛИССКАГО СОБРАНІЯ, ЮАИИ СТЕФЕНСЪ,

первый виодочелствъ Петербургской Итальянской оперы, при содѣйствіи гг. Ферзинга и Эшштейна, дастъ вокаль- ный и инструментальный КОНЦЕРТЪ, въ двухъ отдѣленіяхъ изъ всеяи отборѣвшихъ пѣснь.

ПЛАТА ЗА ВХОДЪ 2 РУБ. СЕР.

Билеты заблаговременно можно получать въ музыкаль- номъ магазинѣ «Лира», а въ вечеръ концерта—при входѣ въ клубъ. Начало въ 7½ ч. вечера.

При Тифлисской Таможнѣ, 11 сего апрѣля, съ 10 часовъ утра будетъ продаваться съ аукціоннаго торга кофис- кованная бумажная плотная ткань—перкаль всего 2 пу- да 35 фунтовъ, счетомъ 14 штукъ.

Пужна КОРМИЛИЦА, которая была бы согласна на отъ- ѣздъ въ Россію. Спросить въ домѣ чиновника Волковскаго, на Водовозной улицѣ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и чи- слъ по старо- му стилю.	Часъ.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13½ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реои.	
		Сухой.	Сноч.					Наиз.	Наиз.
4-го апрѣля.	7 утра.	+ 4,6	+ 3,0	0,72	567,46	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
	1 полуд.	+ 9,1	+ 6,2	0,60	569,12	СЗ. слаб.	Обл. и дождь.	+ 3,2	+ 11,7
	9 вечер.	+ 7,5	+ 4,0	0,48	569,30	СЗ. слаб.	Обл. вѣсти.		
5-го апрѣля.	7 утра.	+ 2,6	+ 0,0	0,55	571,28	СЗ. оч. сильн.	Облачно.		
	1 полуд.	+ 5,7	+ 1,8	0,38	570,93	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 1,9	+ 9,5
	9 вечер.	+ 2,0	+ 0,8	0,49	572,14	СЗ. оч. сильн.	Облачно.		
6-го апрѣля.	7 утра.	+ 0,7	+ 1,8	0,52	572,50	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		
	1 полуд.	+ 8,4	+ 3,6	0,33	571,43	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 1,0	+ 10,2
	9 вечер.	+ 4,2	+ 1,6	0,55	570,63	Тихо.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Честъ имѣю увѣдомить почтеннѣйшую публику, что по случаю моего скорого отъезда за границу, въ моемъ ма- газинѣ, на Эриванской площади подъ № 18, оставшеяся казъ можно купить по весьма умѣреннымъ цѣнамъ: ЦВѢТОЧНЫИ И ПЛОДОВЫИ РАСТЕНІЯ Французскій садикъ въ Иверъ Вепр...

Г-НЬ ДИИ

имѣетъ честь обѣзвить почтеннѣйшей публикѣ, что въ магазинѣ его, на Эриванской площади, въ домѣ Теръ Асв- турова, снова продается отличный французскій ХЛѢБЪ, какъ былъ прежде. Тамъ же можно покупать и МУКУ трехъ сортовъ, молотую и машинною заведе- ніи г-на Буланова.

Въ томъ же магазинѣ имѣется приготовленная и убран- ная къ празднику Пасхи ВЕТЧИНА изъ кормальныхъ сви- ней, а для охотниковъ—и медвѣжья, по сходнымъ цѣнамъ.

Продается ТАРАНТАСЪ весьма удобный для дороги и помѣстительный, съ 4-мя личками, и ФОРТЕПАНО рабо- ты Ферстера, за сходную цѣну. О первомъ спросить въ Навдугѣ, по Дворянской улицѣ, въ лавкѣ Аветика, а о фортепиано на Садовой улицѣ, въ домѣ Херудинова.

Новая двухвѣстная КАРЕТА съ паромъ ЛОШАДЕЙ и прилично-одѣтымъ КУЧЕРОМЪ отдается въ наймы по 1 руб. 50 к. сер. въ часъ; почтенная публика, желающая имѣть для выезда съ визитами и гулянья по городу, мо- жетъ получать экипажъ во всякое время, въ дворѣ гости- ницы г-на Науменко, что рядомъ съ почтовой конторою; спросить кучера Ивана.

МАГАЗИНЪ Г-НИ ТОЛДЕ

НА ГОЛОВИНСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ,

ВЪ ДОМѢ КНЯЗЯ БАГРАТІОНЪ—МУХРАНСКАГО

получилъ изъ за границы большой выборъ модныхъ лѣт- нихъ товаровъ новѣйшаго фасона, какъ-то: плащи, соломен- ные шляпки, баржеи и т. и., которые будутъ продаваться по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ ШАДИНОВА

полученъ большой выборъ МУЖСКОЙ и ДАМСКОЙ ОБУ- ВИ, первыхъ заграничныхъ, варшавскихъ и петербург- скихъ мастеровъ. На Головинскомъ проспектѣ, въ здании г. Арцруни № 16.

ВЪ МАГАЗИНѢ ЮСЮФЪ РИШЕРА

НА ГОЛОВИНСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ,

въ домѣ князя Ивана Багратіонъ-Мухранскаго

полученъ значительный выборъ весенняго и лѣтняго мужскаго платья, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ,—обуви, шелковыхъ и соломенныхъ шляпъ, перчатокъ и рубашекъ.— Также заграничныя вина и напитки.

Въ магазинѣ братьевъ Цовленовыхъ, въ театральномъ здании подъ № 1 и 2 продаются ЗАГРАНИЧНЫЕ ОБОИ по дешевымъ цѣнамъ.

ПРІѢХАЛИ: марта 29-го дня, изъ Владикавказа, генер- майоръ Попандухло, изъ Эривани ген.-майоръ Колобокинъ, изъ Харькова камеръ-юнкеръ стат. совѣт. князь Черкас- скій, изъ Гори ген.-майоръ кн. Эристовъ, изъ Нахичевани губ- берн. сек. Алексеевъ, изъ Екатеринодара чиновникъ 14 класса Калешинъ. 30-го, изъ Нахичевани французско-под- оберъ-офицеръ Франциска-Брю. 31-го, изъ Манглиса, дѣйст. стат. сов. Максимовичъ, изъ Царскихъ-Колодець стат. сов. Смалевскій, изъ Терской Области полков. Кузь- гачевъ, изъ Эривани подпол. Дюсафиръ-Ага, изъ Гялгофъ кол. сов. Нешель, изъ Георгіевска кол. сов. Герасимен- ко, съ станицы Маринной ротмистръ князь Хилковъ, изъ Эривани капит. Щербковъ, съ Военно-Имеретинской до- роги прапор. Кравдицко.

ВЫѢХАЛИ: марта 29-го дня, въ Телавъ тит. сов. Зу- баловъ. 30-го, въ уроч. Царскіе-Колоды кол. сек. Кры- жалиновскій. 31-го, въ Владикавказъ ген.-лейт. Полти- нинъ, въ Телавъ ген.-лейт. Роттъ, въ Закавказь кол. асес. Бучиѣвъ, въ уроч. Царскіе Колоды штаб.-кап. князь Абашидзе, въ укр. Задонское ниж.-прапор. Лорисъ-Пели- ковъ.